

УДК 904:39(=511.131)(045)

Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова

**ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПРИРОДНОГО ПАРКА «ШАРКАН»:
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ВЫЯВЛЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Авторами статьи поставлены во многом новые для Удмуртии проблемы: обращение к изучению традиционной культуры удмуртских поселений через интеграцию археологии и этнографии, а также верификацию «живой» культуры археологическими методами. До сих пор такие исследования выполнялись для поздних удмуртских и русских могильников и культовых мест. Объектом нового исследования стали деревни и урочища, располагающиеся на особо охраняемой природной территории в Шарканском районе УР, в природном парке «Шаркан». Из-за малочисленности исторических сведений, этнокультурная история удмуртов в начале их включения в орбиту русской государственности (XV–XVII вв.) весьма противоречива. Наши знания о заселении северо-восточных районов современной Удмуртии ограничиваются фрагментарными материалами, собранными историками и лингвистами, из чего следует приоритетная роль в нем удмуртских родов Пурга, Чабья, Чола, Докья. Наполнить эту информацию конкретными историческими событиями и представлениями о культуре жизнеобеспечения способно только комплексное археолого-этнографическое исследование стремительно исчезающей «натуры». Первый опыт такого изучения был предпринят в 2014–2015 гг. научными сотрудниками и студентами кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ. Разведочные работы, направленные на локализацию мест самых ранних удмуртских поселений, установление степени сохранности культурного слоя и сооружений в их границах, изучение предметов материальной культуры и сбор устной информации показали значительный информационный потенциал таких исследований. В статье высказаны предложения для дальнейшей работы по изучению местной истории и культуры и использованию полученных материалов с целью позиционирования имиджа района и его социально-экономического развития.

Ключевые слова: удмуртская деревня, материальная культура, этноархеология, методика, культурный слой, археологические раскопки, предания, выявление, изучение, сохранение, популяризация.

23 июля 2013 г. Федеральным законом № 245-ФЗ в российское законодательство был введен ряд новых понятий и определений («культурный слой»),

имеющих принципиальное значение не только для формирования действенной системы мер защиты археологического наследия [7], но и для дальнейших перспектив научного исторического знания. Выскажем убеждение в том, что формулировка Закона «...слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает **сто лет**, включающий археологические предметы», – придаст новый импульс этноархеологическому направлению, начало формирования которому было положено во второй половине прошлого века [16; 22]. Сложившись на стыке археологии и этнографии, это научно-исследовательское направление охватывает весьма широкую проблематику и использует различные виды и методы работы. Исследования в данной области сегодня охватывают разные территории и культуры, достаточно ознакомиться с содержанием изданий, инициированных омскими учеными: «Интеграция археологических и этнографических исследований», «Этнографо-археологические комплексы: проблемы социума и культуры». Вопрос, поставленный на заре становления этноархеологии (Что изучать: действительность или методы, или то и другое?) [16. С. 15], актуален и сегодня, особенно там, где работы в данном направлении так и не получили развития. Удмуртия, к сожалению, в этом числе, хотя все условия для этноархеологических исследований у нас имеются: историографические, методологические, организационные. Среди последних можно назвать опытные научные коллективы археологов и этнографов и возможность вести профессиональную подготовку по двум магистерским программам в Институте истории и социологии УдГУ: «Археология» и «Финно-угорский мир в историко-культурном и социально-политическом измерении».

В XX в. много было сделано для изучения этнической истории удмуртов. Но возможности удмуртской этнографии объективно ограничены глубиной источников, не простирающейся дальше XVIII в., а археологическое изучение прошлого удмуртского народа, по сложившейся традиции, ограничивается эпохой древности. Вместе с тем признается необходимость сближения обеих дисциплин, что уже удалось реализовать, например, усилиями Н. И. Шутовой и ее соавторов, в реконструкции сакрального пространства Камско-Вятского междуречья [8; 24; 25].

Со стремительно уходящей «натурой» сталкивались все специалисты, выезжающие сегодня в «поле». Один архитектурно-этнографический музей проблему здесь не решит. Назревшей сегодня выглядит необходимость разработки специальных тематических программ для изучения и популяризации историко-культурного наследия Удмуртии, прежде всего – истории удмуртских поселений. Такая программа предполагает долговременный и, безусловно, комплексный характер, требующий привлечения специалистов из разных научных сфер. Тут могли бы пригодиться этнографические, топонимические и лингвистические материалы.

Шарканский р-н, на территории которого находится природный парк «Шаркан», активно позиционирует свои возможности в сфере развития внутреннего и въездного туризма. Уже зарекомендовал себя брэнд «родины удмуртского Деда Мороза». Но природные и культурные достопримечательности этого северо-восточного уголка Удмуртии почти не известны. Однако ученым (историкам, этнографам, археологам) он хорошо известен. Но тщетно будете разыскивать вы

в научной литературе сколько-нибудь системную характеристику этнографического комплекса шарканской группы удмуртов, как, впрочем, и археологической изученности этого района. Работы на территории ПП «Шаркан» мы начали в 2014 г., по приглашению дирекции природного парка. Знакомство с территорией, местным краеведческим музеем и энтузиастами местного краеведения вызвало очень противоречивые чувства [18; 19], но позволило определить характер и вектор поисковой деятельности.

С учетом того, что на территории парка до настоящего времени не выявлены «классические» памятники археологии, наши усилия вынужденно были направлены на изучение удмуртских деревень XVI–XIX вв., которые целенаправленно здесь не обследовались. Большинство из известных по письменным источникам удмуртских поселений XVII–XIX вв., ныне исчезнувших, не ставились на учет как объекты историко-культурного наследия (см. выше) и, соответственно, не включены в Списки. Вместе с тем, по сведениям краеведов и археологов, бедственное положение сложилось с известными памятниками, такими как Соновское городище и Ляльшурский могильник. В ходе обследования территории парка нам удалось познакомиться с несколькими местными любителями истории и металлодетекторного поиска, что позволило нам предметно обозначить еще одну серьезнейшую проблему сохранения ИКН: незаконный сбор артефактов на местах старых деревень и могильников. Для Шарканского р-на эта проблема весьма актуальна и болезненна. Собираемые любителями металлопоиска многочисленные предметы старины: женские украшения из меди и серебра, железные орудия труда и оружие, предметы культовой пластики (являющиеся де-юре собственностью государства), – оседают не в экспозиционных залах музеев, а в частных руках. Мало того что, будучи «выдернутыми» из контекста, они теряют качества полноценного исторического источника, теряя связь с тем вмещающим слоем, в котором были археологизированы, – они еще и проходят мимо государственного музейного фонда*. Ценность таких коллекций в денежном эквиваленте трудно определить ввиду неполноты информации и сокрытия большей части найденного от специалистов. Да и для большинства кладоискателей они представляют больше «спортивный» интерес. Предметы, которые нам удалось увидеть в районном краеведческом музее, а также те, что любезно продемонстрировал нам В. Ф. Бородуллин, представляют исключительный интерес с точки зрения археологии, истории материальной и художественной культуры удмуртского народа. Коллекционер передал на музейное хранение часть своей личной коллекции, существенно пополнившей фонды музея. В настоящее время эти предметы из коллекции (перстни) научно обработаны учеными университета. После реставрации, зарисовки и фотосъемки они опубликованы в виде

* Федеральным Законом от 23.07.2013 № 245-ФЗ введено ограничение использования технических средств поиска и (или) землеройных машин в целях обнаружения объектов археологического наследия и (или) археологических предметов, исключительно при осуществлении археологических полевых работ, проводимых на основании разрешения (открытого листа), при этом под техническими средствами поиска понимаются металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте их залегания (ст. 45.2).

иллюстрированного каталога [14] и возвращены в район, где уже заняли место в новом разделе экспозиции.

Коротко остановимся на истории археологического изучения района, начало которому было положено в посл. четв. XIX в. Это было время интеллектуального подъема среди просвещенной части удмуртов. Некоторая информация о далеком прошлом края содержится в трудах выдающегося удмуртского ученого, этнографа и просветителя Г. Е. Верещагина, в книге которого «Вотяки Сосновского края», удостоенной серебряной медали Императорского Русского Географического общества, представлена интереснейшая подборка сведений о кладах, находимых местными крестьянами, а также о связанных с этими кладами поверьях. Из книги следует, что находки кладов для данной территории были явлением частым [2. С. 117–130]. Такие «заколдованные» места близ дд. Кыква, Порозово, Тыловой, Титово упоминаются неоднократно. Автор коротко упоминает и старинные удмуртские кладбища (*вужшай*), память о которых в отдаленных селениях Шарканской и Сосновской волостей еще была довольно прочной. Одновременно с Г. Е. Верещагиным интерес к древностям Шарканского края проявил сотрудник Вятской губернской земской управы П. М. Сорокин, опубликовавший описание некоторых городищ в ряде номеров Вятских губернских ведомостей за 1890–1891 гг.

Крупнейший историк и археолог кон. XIX – нач. XX в. А. А. Спицын объединил древности нынешнего Шарканского р-на в разделе «Городища прикамские»: в нем приведена информация о 12 городищах, расположенных вдоль рр. Сива и Вотка: Загибовские 1 и 2, Заподсека, Дубровинское, Шалавенское, Мало-Киварское, Больше-Киварское, Ошмарино поле и Лазарево поле, Пашурское, Идыгронское (Едыгронское) и Пислеговское [15. С. 124–128]. Под Пислеговским городищем, без сомнения, подразумевалась известная в районе Кар-гора (Каргурезь, г. Яблоновая). Сам ученый осматривал, по-видимому, только Пашурское городище. Городища различаются размерами, количеством валов, но везде отмечается невыразительность подъемного материала. Исключение составляет находка медной секиры с одного из склонов Пашурского городища (хранится в Кировском краеведческом музее [инв. номер 2-11]). Секира абсолютно аналогична находке с Воткинского завода: их сближает изображение оскаленной морды хищного зверя (волка) на обушке и скульптурное изображение «ушастого» грифона – на втулке. Секиры представляют собой образцы ананьинского звериного стиля (т. н. «пинежского типа») и относятся к произведениям искусства местных мастеров середины I тыс. до н. э.

Среди остальных, учтенных А. А. Спицыным, находок заслуживают внимания наконечники стрел из кремня, а также медные круглые бляхи и нагрудник, происходящие из окрестностей д. Шалавенки; пара медных серег (т. н. «черемисской моды») из д. Закураловка; медные круглые бляхи на цепочках из д. Федоровка; медные бляхи и бусы из д. Дубровинской; железные ральники из Больших Кивар. Эти находки могли быть связаны с разрушенными могильниками или «чуждскими» селищами [15. С. 126]. В 1894 г. сюда командирован сотрудник Общества истории, археологии и этнографии при Императорском Казанском университете, известный этнограф И. Н. Смирнов. Он осуществил небольшие раскопки позднеудмуртских кладбищ вблизи д. Ляльшур (Пургашай и Вужшай),

посетил Пашурское I городище, а в поч. Богдановском приобрел у местных жителей железный наральник [5. С. 90–92]. В 1888 г. отсюда же в Императорскую Археологическую Комиссию (Санкт-Петербург) был доставлен клад серебряных куфических монет (407 экз.) и гривны, откуда часть монет (326) переправлена в Вятский губернский музей. Это одна из самых выдающихся находок за все время исследований в Шарканском р-не, стоящая в одном ряду с такими известнымикладами севера Удмуртии, как Ягошурский и Лесогуртский [4. С. 128; 12].

В нач. XX в. Сосновскую вол. посетил молодой сотрудник Сарапульского земского музея Л. А. Беркутов. Он осмотрел Ляльшурский могильник и Пислеговский Кар-Гурезь [1. С. 16]. Кроме того, им была инициирована рассылка особых анкет для сбора сведений о древностях Сарапульского уезда, в подчинении которого находились волости современного Шарканского р-на. Небольшая часть анкет, как удалось установить О. М. Мельниковой, сохранилась в ЦГА УР, но по интересующей нас территории записей нет [9. С. 54].

В годы становления Советской власти, археологические изыскания в ВАО, за неимением сил и средств, проводились главным образом энтузиастами краеведения. В трудах научного общества по изучению Вотского края (НОИВК) за 1927 и 1928 гг. Ф. В. Стрельцов опубликовал интереснейшие сведения о находках в пределах Сосновской, Шарканской и Тыловайской вол. По приглашению того же общества в 1931 г. в районе побывал научный сотрудник Государственного Исторического музея (Москва) А. П. Смирнов. Он осуществил небольшие раскопки на обоих Ляльшурских кладбищах (9 и 27 погребений соответственно). Новым в археологическом изучении края явилось внимание ученого к остаткам старых удмуртских поселений (*Вужгурт* и *Гучин*). Около дд. Богданово и Ляльшур, на пахоте, им были собраны обломки сосудов, кости, отдельные вещи и русские монеты. Разведочными траншеями раскапывалось Едыгронское (Табаневское) селище *Гучингурезь*, где расчищены нижний венец дома и хозяйственная яма [5. С. 88–89].

Таким образом, в кон. XIX – пер. пол. XX в. археологические исследования в пределах района осуществлялись, главным образом, в форме сбора сведений об отдельных находках вещей и кладов. Небольшие раскопочные работы проводились в основном на языческих удмуртских кладбищах, отличавшихся оригинальными бронзовыми украшениями и железными орудиями.

В 1950-х гг. работы в районе были продолжены сотрудником республиканского краеведческого музея и Удмуртского НИИ истории, языка и литературы В. А. Семеновым. Он выполнял разведочные обследования для уточнения информации об уже известных памятниках, а также вел поиск новых. Маршрут обследования был проложен вдоль Вотки и Сивы: удалось обследовать часть известных памятников, снять планы, но большую часть описанных в XIX в. городищ (Пашурские, Табаневские, Кучик) обнаружить не удалось. Обследованы В. А. Семеновым были также три поздних удмуртских кладбища: Кайсагуртский, Нижне- и Верхнекорякинские. В итоге в первую археологическую карту Удмуртии, изданную в 1958 г., вошла информация только о 8 объектах в пределах Шарканского р-на [3. С. 183–184. №№ 337–344].

В 1974–1976 гг. крупные стационарные исследования провела Т. И. Останина на Сосновском городище, которое она предположительно соотнесла с известным

по дореволюционным источникам Табаневским II (Едыгронским) городищем [11. С. 66]. В раскопе изучены остатки жилых и хозяйственных построек, более 16 тыс. фрагментов лепной керамики, отдельные предметы из глины, камня, цветного и черного металлов. Городище отнесено автором к мазунинской АК IV–V вв. н. э. Т. И. Останина обратила внимание на присутствие в коллекции городища керамики не только мазунинского типа, но и фрагментов лепной посуды, изготовленной в традициях гляденовских племен Среднего Прикамья, что, по ее мнению, указывало на возможные прямые контакты в данном районе двух культурных групп разного происхождения. Позднее памятник с гляденовской посудой будет открыт в нижнем течении р. Ита, в пределах соседнего Игринского р-на (поселение Зура).

В последние два десятилетия XX в. экспедициями УдНИИ и УдГУ в том же районе проводились исследования, связанные с изучением позднеудмуртских могильников и культовых мест. Н. И. Шутова заложила небольшой раскоп на Кайсагуртском могильнике XVII – нач. XVIII вв. [23. С. 131], а О. М. Мельникова в 1988 г. и И. Г. Шапран в 1991 гг. – на Табаневском (Едыгронском) могильнике. В 1993–1999 гг. Н. И. Шутова проводила археолого-этнографическое обследование ряда культовых памятников [24. С. 69]. В первое десятилетие XXI в. сотрудники УдГУ проводили историко-культурные изыскания в рамках охранно-спасательных работ на участках, отводимых под хозяйственное строительство (отчеты хранятся в рукописном архиве Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ), но территории ПП «Шаркан» они не затрагивали. Информация об археологических памятниках района опубликована в коллективной монографии «Археологическая карта северных районов Удмуртии» и в каталоге, подготовленном выпускницей кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ М. Н. Бодалевой [1].

В 2014–2015 гг. по инициативе администрации ПП «Шаркан» сотрудники Камско-Вятской археологической экспедиции УдГУ под руководством Е. М. Черных обследовали территорию природного парка с целью выявить археологические объекты и оценить историко-культурный потенциал парка. Маршруты обследования пролегали вдоль левобережья р. Ита (держатель Открытого листа А. Е. Митряков) и в центре территории. Объектов древности выявлено не было, но стало очевидным, что территория представляет интерес как место особой локальной культуры шарканской группы удмуртов, стремительно теряющей свой традиционный «портрет», хотя и имеющей свою во многом уникальную историю.

Важнейшими объектами проведенного исследования стали старые удмуртские деревни, их совершенно особый культурный ландшафт. Поражают темпы исчезновения прежде многочисленных деревень, время возникновения которых в данном регионе уходит в глубины малоизвестного в истории удмуртов периода XVI–XVII вв. [20. С. 74–75; 21. С. 89]. Новые обстоятельства обусловили выбор новых для экспедиции подходов и методов и привлечение самого широкого круга источников: документальных, этнографических, устных, – приоритет был отдан этноархеологии. В полевых и камеральных условиях такой подход требует владения источниковедческими приемами, присущими и археологии, и этнографии: этнографические наблюдения, раскопки поздних памятников (в данном случае – деревень), проведение опроса среди местных жителей, сопоставление этнографической информации с письменными документами и материалами раскопок.

Одна из основных проблем этноархеологических исследований, напомним, – изучение процесса археологизации, т. е. выявление и исследование особенностей материального производства на всех его этапах, процесса «умирания материальной культуры» после ее выхода из употребления. Исследование же процессов археологизации еще недавно функционировавших поселений – это важное условие современных археологических реконструкций (о чем одному из авторов уже приходилось писать – см. [17]). Археологизация объектов материальной культуры связана, прежде всего, с особенностями формирования культурного слоя, на который действуют самые различные факторы: сезонная направленность поселений, время эксплуатации, количество и половозрастной состав жителей, конструктивные особенности жилищ и хозяйственных построек и др. Обо всех этих особенностях мы, к счастью, пока еще можем узнать у бывших жителей этих населенных пунктов. Для таких исследований деревни и урочища, расположенные в ПП «Шаркан», представляются весьма перспективными.

В ходе исследования удмуртских поселений (дд. Большой и Малый Билиб, Пислегово, урочища Кион-Липето, Бадярвыр, Нижняя Сюрзя) выполнялись следующие работы: описание географического положения объекта (привязка к водоемам и населенным пунктам, особенности рельефа); съемка ситуационного плана местности с легко находимыми ориентирами; фотофиксация объектов и рабочих процессов; исследование культурного слоя (раскопки); последующая интерпретация полученных данных (Рис. 1). Параллельно собиралась всесторонняя информация о населенном пункте (планиграфия населенного пункта, количество улиц, расположение усадьбы, количество и состав жителей, годы существования деревни и постройки домов, конструктивные особенности домов и т. д.), как бывшем, так и ныне существующем (Рис. 2).

Такая методика позволила зафиксировать основные общие и специфические черты в расположении объектов, в строительстве жилых и хозяйственных комплексов, а также собрать многочисленные предметы материальной культуры [10; 13]. В наше

Рис. 1. Урочище Бадярвыр.
Расчищенный фундамент жилого дома
и фрагмент раскопа 2015 г.

Рис. 2. Студенты-историки в д. Пислегово

распоряжение после раскопок д. Бадярвыр попали бесценные основания для более уверенного моделирования процесса археологизации «живой» культуры в этом районе (известны годы забрасывания усадьбы, имя владельца, характер планировки и др.).

Решаемая задача тесно связана с общей проблемой выведения наследия и археологического, в том числе, из сферы узкопрофессиональных интересов ученых на уровень общезначимого дела, формирования в общественном сознании интереса и уважения к национальным древностям, популяризации наследия как реального культурного фундамента национальной истории.

При организации Парка «Шаркан» уже в самом начале была озвучена идея создания на его территории музея под открытым небом. Нам, после близкого знакомства с территорией представляется сегодня, что эта идея могла бы стать вполне жизнеспособной при условии, что это будет **средовый** музей, музей **живой** среды [6. С. 85–100]. Именно такой музей расширяет возможности для развития в Парке культурно-познавательного туризма.

Для этого в районе уже есть некоторые ресурсы: краеведческий музей, школьный музей, активное сообщество местных краеведов, центр народных ремесел, опыт в организации школьных и молодежных лагерных смен. Археологическая составляющая данного проекта, конечно, может занять длительный период, в течение которого ученым необходимо организовать полноценные стационарные раскопки на территории деревень, что отнюдь не снижает интереса к реализации проекта, открывающего реальные перспективы для привлечения туристов, готовых к активному отдыху и участию в раскопках. Кроме того, раскопки на месте деревни могут стать дополнительным институтом занятости местного населения в течение летних месяцев. Материалы раскопок будут ежегодно способствовать пополнению фондов и экспозиции местного краеведческого музея, в котором в настоящее время археологическая экспозиция отсутствует вовсе.

На территории одной из деревень возможно создание экспериментального полигона, с реконструированными приспособлениями и орудиями местных крестьян, предназначавшимися для землеобработки, охоты, ткачества, плетения и т. д. Работа с коллекцией находок, полученных в ходе работ, наглядно показала, как стремительно вымывается этот слой культуры из нашего обихода и сознания. Экспериментальная площадка могла бы решать также целый ряд образовательных и познавательных задач через: 1) совместные этнографические и археологические исследования удмуртской деревни; 2) реконструкции древних и традиционных сооружений; 3) экспериментальные работы в области древних и традиционных технологий; 4) включение археологического и этнографического наследия в сферу туризма.

Раскрытию информационного потенциала и созданию художественно-мифологического образа территории, насыщенной природными объектами, могла бы способствовать и частичная музеефикация «кленового острова» в урочище Бадярвыр, а также растительности на склонах соседней Кар-горы. Замечательный опыт такой работы дает Бельгия, где музеефицирован фрагмент заповедного широколиственного леса с системой тропинок-дорожек, мостов-переходов, подземных тоннелей, позволяющих увидеть естественную «ярусность» леса как био-

логической системы. На этих работах столь же реально задействовать пока никак не институализированные силы местных любителей металлодетекторного поиска.

Для того чтобы открыть соотечественникам малоизвестные и увлекательные подробности древней и новой истории их собственной родины, хороши разные средства: от экскурсионных маршрутов и музеев под открытым небом до полномасштабной реконструкции повседневной жизни древних эпох. Но реализация проектов подобного масштаба потребует планомерной и кропотливой работы на всех уровнях: от полевых исследований, дающих необходимый для работы материал, до последовательной и грамотной реализации политики региональных властей, направленной на сохранение и популяризацию исторического наследия народов Удмуртии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалева М. Н. Памятники истории и культуры Шарканского района Удмуртской Республики как источник по изучению края. Ижевск-Шаркан: Изд-во «Удмуртский университет», 2010.
2. Верецагин Г. Е. Собр. соч.: в 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 1. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995.
3. Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Кн. изд-во, 1958.
4. Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997.
5. Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., Шутова Н. И. Археологическая карта северных районов Удмуртской Республики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
6. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012.
7. Ковалев А. А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Матер. конф. «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва 9–10 декабря 2013 г. М.: ИА РАН, 2015. С. 8–32.
8. Культовые памятники Камско-Вятского междуречья: Материалы и исследования. Сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
9. Мельникова О. М. Археологические исследования Музея Сарапульского земства в Годы Первой мировой войны: замыслы и результаты (по материалам архивов Удмуртской Республики) // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 3. С. 53–59.
10. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по изучению состояния археологических памятников и оценке перспектив их использования в туристско-рекреационных целях на территории Природного парка «Шаркан», проведенных на основании Государственного контракта № 915. Ижевск // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 586.
11. Останина Т. И. Городище мазунинской культуры около с. Сосновка УР // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск: УИИЯЛ УрОРАН, 1999. С. 66–98.
12. Останина Т. И. Лесагуртский клад IX века в бассейне Чепцы: Каталог археологической коллекции. Ижевск: Монпоражен, 2015.
13. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по выявлению и изучению археологических памятников на территории Природного парка «Шаркан» в Шарканском районе Удмуртской Республики летом 2015 года. Ижевск. Т. I, II // Архив ИИКНП. Ф. 1. Д. 603.
14. Перстни и кольца удмуртов XVI–XIX вв. (каталог коллекции из собрания Шарканского краеведческого музея) / Сост. С. А. Перевозчикова, А. А. Русаева. Ижевск: Монпоражен, 2015.

15. Спицын А. А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. Вып. 1. М., 1893.
16. Томилов Н. А. Этноархеология как научное направление: Лекция из курса «Введение в этноархеологию» (для студентов исторических факультетов высших учебных заведений) / Отв. ред. С. С. Тихонов. Омск: Изд. Омск. гос. ун-та, 1999.
17. Черных Е. М. Археологическое и этнографическое изучение удмуртского жилища: пути интеграции // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. науч. тр. / Отв. ред. М. А. Корусенко. Новосибирск, Омск, 2008. С. 168–171.
18. Черных Е. М. Заметки археолога об историко-культурном наследии Природного парка «Шаркан» // Вестник. 2014. 14 окт. № 81 (5169).
19. Черных Е. М. По билибским угорам // Вестник. 2014. 16 дек. № 98 (5186).
20. Чураков В. С. Влияние политики Великих князей Московских в отношении каринских Арских князей на формирование этнической территории удмуртов // Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции. Ижевск, 2007. № 2. С. 74–78. [Эл. ресурс] <http://idnakar.ru/2007/2/>
21. Чураков В. С. Расселение удмуртов в Вятско-Камском регионе в X–XVI вв. // Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции. Ижевск, 2007. № 2. С. 79–100. [Эл. ресурс] <http://idnakar.ru/2007/2/>
22. Шниерльман В. А. Этноархеология // Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления. Методы. М., 1988.
23. ШUTOва Н. И. Удмурты XVI – первой половины XIX в: по данным могильников. Ижевск: УИИЯЛ УРО РАН, 1992.
24. ШUTOва Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УРО РАН, 2001.
25. ШUTOва Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Коллективная монография. Ижевск: УИИЯЛ УРО РАН, 2009.

REFERENCES

1. Bodaleva M. N. *Pamyatniki istorii i kulturyi Sharakanskogo rayona Udmurtskoy Respubliki kak istochnik po izucheniyu kraya* [Monuments of history and culture of the Sharkansky district of the Udmurt Republic as a source for the study region]. Izhevsk-Sharkan, Udmurtskiy universitet publ., 2010.
2. Vereschagin G. E. *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [The collected works: in 6 volumes]. T. 1. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN publ. 1995.
3. Gening V. F. *Arheologicheskie pamyatniki Udmurtii* [Archaeological sites of the Udmurt Republic]. Izhevsk, Kn. Publ., 1958.
4. Ivanov A. G. *Etnokulturnyie i ekonomicheskie svyazi naseleniya basseyna r. Cheptsyi v epohu srednevekovya: konets V – pervaya polovina XIII v.* [Ethnic, cultural and economic ties of the population of the basin of the Cheptsya in the middle ages: the end of V – first half of XIII century]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN publ. 1997.
5. Ivanov A. G., Ivanova M. G., Ostanina T. I., Shutova N. I. *Arheologicheskaya karta severnyih rayonov Udmurtskoy Respubliki* [Archaeological map of the Northern districts of the Udmurt Republic]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN publ. 2004.
6. Kaulen M. E. *Muzeefikatsiya istoriko-kulturnogo naslediya Rossii* [Preservation of historical and cultural heritage of Russia]. М., Eterna publ. 2012.

7. **Kovalev A. A.** Primenenie ponyatiy «arheologicheskiy predmet» i «kulturnyy sloy» v pravoohranitelnoy deyatel'nosti [The Use of the terms “archaeological object” and “cultural layer” in law enforcement] // *Sokhranenie arheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy. Mater. konf. «Protivodeystvie nezakonnoy deyatel'nosti v oblasti arheologii»*. Moskva 9–10 dekabrya 2013 g [the Preservation of archaeological heritage: problems and prospects Mater. Conf. “The countering of illegal activities in the field of archeology”. Moscow, December 9–10, 2013]. M., 2015. P. 8–32.

8. **Kultovyye pamyatniki Kamsko-Vyatskogo mezhdurechya: Materialy i issledovaniya** [The iconic monuments of the Kama-Vyatka interfluvium: Materials and research]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN publ. 2004.

9. **Melnikova O. M.** Arheologicheskie issledovaniya Muzeya Sarapul'skogo zemstva v Gody Pervoy mirovoy voyny: zamyisly i rezultaty (po materialam arkhivov Udmurtskoy Respubliki) [Archaeological studies of the Museum of Sarapul Zemstvo during the First world war: intentions and results (according to the archives of the Udmurt Republic)] // *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University]. 2014. Vol. 3. P. 53–59.

10. *Otchet o vyipolnenii nauchno-issledovatel'skikh rabot po izucheniyu sostoyaniya arheologicheskikh pamyatnikov i otsenke perspektiv ih ispolzovaniya v turistsko-rekreatsionnykh tselyakh na territorii Prirodnogo parka «Sharkan», provedennykh na osnovanii Gosudarstvennogo kontrakta № 915* [A report on the implementation of the research work to study the condition of archaeological sites and the assessment of prospects of their use in recreational purposes on the territory of the Natural Park “Sharkan”, conducted on the basis of State contract № 915]. Izhevsk, Archive ICNP. F. 1. D. 586.

11. **Ostanina T. I.** Gorodische mazuninskoy kul'tury okolo s.Sosnovka UR [Settlement of mazunin culture around the Sosnovka // *Permskiy mir v rannem srednevekov'e* [Perm world in the early middle ages]. Izhevsk, UIIYaL Uro RAN publ., 1999. P. 66–98.

12. **Ostanina T. I.** *Lesagurskiy klad IX veka v bassejne Cheptsy: Katalog arheologicheskoy kollektzii* [Lesogorskiy treasure of the ninth century in the basin of Cheptsy: a catalog of archaeological collections]. Izhevsk, Monporazhen publ. 2015.

13. *Otchet o vyipolnenii nauchno-issledovatel'skikh rabot po vyiyavleniyu i izucheniyu arheologicheskikh pamyatnikov na territorii Prirodnogo parka «Sharkan» v Sharkanskom rayone Udmurtskoy Respubliki letom 2015 goda* [A report on the implementation of scientific research works on the identification and study of archaeological monuments on the territory of the Natural Park “Sharkan” in Sharkansky district of the Udmurt Republic in the summer of 2015]. Izhevsk. T. I, II, Archive ICNP. F. 1. D. 603.

14. **Perevozchikova S. A., Rusaeva A. A.** *Perstni i koltsa udmurtov XVI–XIX vv. (katalog kollektzii iz sobraniya Sharkanskogo kraevedcheskogo muzeya)* [The rings, and Udmurts XVI–XIX centuries (catalogue of the collection from the Sharkansky Museum of local lore)]. Izhevsk, Monporazhen publ. 2015.

15. **Spitsyn A. A.** Priural'skiy kray. *Arheologicheskie rozyiskaniya o drevneyshikh obitatel'nykh Vyatskoy gubernii* [Ural region. Archaeological research about the ancient inhabitants of Vyatka province]. M., MAVGR. Vol. 1. 1893.

16. **Tomilov N. A.** *Etnoarheologiya kak nauchnoe napravlenie: Lektsiya iz kursa «Vvedenie v etnoarheologiyu» (dlya studentov istoricheskikh fakultetov vysshikh uchebnykh zavedeniy)* [Ethnoarchaeology as a scientific discipline: a lecture from the course “Introduction to ethnoarchaeology” (for students of historical faculties of higher educational institutions)]. Omsk, Omsk. state University publ. 1999.

17. **Chernyih E. M.** Arheologicheskoe i etnograficheskoe izuchenie udmurtskogo zhilisha: puti integratsii [Archaeological and ethnographic study of the Udmurt dwelling: integration] // *Integratsiya arheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Novosibirsk, Omsk. 2008. P. 168–171.
18. **Chernyih E. M.** Zametki arheologa ob istoriko-kulturnom nasledii Prirodnogo parka «Sharkan» [Notes of an archeologist about the historical and cultural heritage of the Natural Park “Sharkan”] // *Vestnik* [Vestnik]. 2014. 14 Oct. No. 81 (5169).
19. **Chernyih E. M.** Po bilibskim ugoram [By bilib hills] // *Vestnik* [Vestnik]. 2014. 16 Dec. No. 98 (5186).
20. **Churakov V. S.** Vliyanie politiki Velikikh knyazey Moskovskikh v otnoshenii karinskih Arskikh knyazey na formirovanie etnicheskoy territorii udmurtov [influence of the policy of the Grand Dukes of Moscow against carinskih Arsk dukes on the formation of the ethnic territory of Udmurt] // *Idnakar: Metody istoriko-kulturnoy rekonstruktsii* [Idnakar: Methods of historical-cultural reconstruction]. Izhevsk, 2007. No. 2. P. 74–78. [Electronic resource] <http://idnakar.ru/2007/2/>
21. **Churakov V. S.** Rasselenie udmurtov v Vyatsko-Kamskom regione v X–XVI vv. [A settlement of udmurt in Vyatka-Kama region in the X–XVI centuries] // *Idnakar: Metody istoriko-kulturnoy rekonstruktsii* [Idnakar: Methods of historical-cultural reconstruction]/ Izhevsk, 2007a. No. 2. Pp. 79–100. [Electronic resource] <http://idnakar.ru/2007/2/>
22. **Shnierlman V. A.** Etnoarheologiya [Ethnoarcheology] // *Etnografiya i smezhnyie distsipliny, etnograficheskie subdistsipliny, shkoly i napravleniya. Metody* [Ethnography and related disciplines, ethnographic sub-disciplines, schools and styles. Methods]. M., 1988.
23. **Shutova N. I.** *Udmurty XVI – pervoy poloviny XIX v: po dannym mogilnikov* [The Udmurts of the XVI – first half XIX century: according to the burial grounds]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN publ. 1992.
24. **Shutova N. I.** *Dohristianskie kultovyye pamyatniki v udmurtskoy religioznoy traditsii. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian cult monuments in the Udmurt religious tradition. Experience of complex research]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN publ. 2001.
25. **Shutova N. I., Kapitonov V. I., Kirillova L. E., Ostanina T. I.** *Istoriko-kulturnyy landshaft Kamsko-Vyatskogo regiona. Kollektivnaya monografiya* [Historical and cultural landscape of the Kama-Vyatka region. The collective monograph]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN publ. 2009.

Поступила в редакцию 09.02.2017

Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова

Ethnoarchaeological Complex of the Natural Park «Sharkan»: Problems of Researching, Identifying and Using

The authors address some topical issues namely researching the traditional culture of Udmurt settlements by integrating archaeology with ethnography, and verification of “live” culture applying archaeological methods. Thus far, these kinds of researches have been conducted analyzing late Udmurt and Russian cemeteries and religious places. The present research aims to examine villages and natural landmarks located in the natural park “Sharkan”, an extra protected natural area in Sharkan district of the Udmurt Republic. Due to the paucity of historical

data, the ethnocultural history of the Udmurts after adding their territories to the territory of Russia (the 15th–17th centuries) is highly controversial. We have a limited knowledge about the settlement of the north-east parts of the contemporary Udmurt Republic. Fragmentary data, collected by historians and linguists, demonstrate that mainly the Purga, Chab'ya, Chola, and Dok'ya clans took part in this processes. Only comprehensive ethnoarchaeological research may provide concrete historical and cultural facts. For the first time this kind of research was conducted in 2014–2015 by researchers and students of Udmurt State University, the department of archaeology and history of primitive societies. Appraisal survey was aimed at pinpointing locations of the very first Udmurt settlements, assessing a state of preservation of the occupation layer and structures within its boundaries, studying artifacts and interviewing the locals. It demonstrated considerable informative potential of such researches. The authors suggest ideas for future studies of local history and culture and applying the obtained results in promoting the district's image and contributing to its social and economical development.

Keywords: Udmurt village, material culture, ethnoarchaeology, method, occupation layer, archaeological excavations, folk legends, identification, study, preservation, popularization.

Черных Елизавета Михайловна,

кандидат исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
e-mail: emch59@nail.ru

Перевозчикова Светлана Александровна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Удмуртского государственного университета
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
e-mail: homasvet@mail.ru

Chernykh Elizaveta Mikhaylovna,

Candidate of Sciences (History), Professor,
Udmurt State University
1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation
e-mail: emch59@nail.ru

Perevozchikova Svetlana Alexandrovna,

Candidate of Sciences (History), Research Associate,
Udmurt State University
1, ul. Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation
e-mail: homasvet@mail.ru